

Научная статья

УДК 331.5

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-78-90>

Аналитический обзор структуры и динамики занятости в неформальном секторе

Алымова Анна Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, alymova.anuta@yandex.ru

Аннотация

Масштаб неформального сектора увеличивается с каждым годом. На сегодняшний день в нем задействовано более 14,5 миллионов человек. Легализация трудовых отношений выдвинута в качестве задачи, решение которой направлено на повышение национальной безопасности России. Для разработки наиболее эффективных мер по снижению уровня неформальной занятости необходимо иметь представление о ее структуре и тенденциях ее изменений. В статье рассматривается распределение долей, задействованных в неформальном секторе в зависимости от демографических признаков, уровня образования, статуса, основных видов деятельности и географического положения. Анализ предоставленных Росстатом данных позволяет сделать вывод о том, что около трети неформально занятых относятся к молодежи (не старше 34 лет). Более половины работающих в этом секторе мужчин составляют именно эту возрастную группу. Пенсионеры и предпенсионеры больше представлены женщинами. С каждым годом в структуре неформального сектора увеличивается доля лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование. Подавляющее большинство лиц, задействованных в исследуемом секторе (94 %), рассматривают работу в нем как единственный источник дохода. Кроме того, ежегодно увеличивается число работающих по найму и снижается количество самозанятых. Около 80 % всех работников неформального сектора заняты в 5 сферах (обрабатывающие производства, сельское хозяйство, строительство, торговля, транспортировка и хранение). Отмечается несоответствие удельного веса отдельных отраслей в структуре неформального и формального сектора. Наконец, регионы России сильно разнятся по доле неформально занятых в общей структуре занятости. Так, Северо-Кавказский федеральный округ опережает Центральный федеральный округ в три раза по этому показателю.

Ключевые слова: неформальный сектор, структура неформального сектора, неформальная занятость

Для цитирования

Алымова А. С. Аналитический обзор структуры и динамики занятости в неформальном секторе // На страже экономики. 2023. № 3 (26). С. 78–90. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-78-90>.

Original article

Analytical review of the structure and dynamics of employment in the informal sector

Anna S. Alymova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod,
Russian Federation, alymova.anuta@yandex.ru

Abstract

The scale of the informal sector is increasing every year. To date, more than 14.5 million people have been involved in it. The legalization of labor relations is put forward as a task, the solution of which is aimed at improving the national security of Russia. To develop the most effective measures to reduce the level of informal employment, it is necessary to have an idea of its structure and trends of its changes. The article examines the distribution of the shares of those involved in the informal sector depending on demographic characteristics, level of education, status, main activities and geographical location. An analysis of the data provided by Rosstat allows us to conclude that about a third of the informally employed are young people (no older than 34 years). More than half of the men working in this sector make up this age group. Pensioners and pre-retirees are more represented by women. The share of people with higher and secondary vocational education in the structure of the informal sector is increasing every year. The vast majority of people involved in the sector under study (94 %) consider working in it as the only source of income. In addition, the number of employees increases annually and the number of self-employed decreases. About 80 % of all workers in the informal sector are employed in 5 areas (manufacturing, agriculture, construction, trade, transportation and storage). There is a discrepancy between the specific weight of individual industries in the structure of the informal and formal sectors. Finally, the regions of Russia vary greatly in the share of informally employed in the overall employment structure. Thus, the North Caucasus Federal District is three times ahead of the Central Federal District in this indicator.

Keywords: informal sector, structure of the informal sector, informal employment

For citation

Alymova A. S. Analytical review of the structure and dynamics of employment in the informal sector. *The Economy under Guard*, 2023, no. 3 (26), pp. 78–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-78-90>.

Федеральная служба государственной статистики (далее — Росстат) в ежегодных статистических отчетах публикует сведения о состоянии рынка труда. Занятости в неформальном секторе посвящен третий раздел статистического сборника «Рабочая сила, занятость и безработица в России». Отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица принято ведомством в качестве критерия отнесения субъекта к единице неформального сектора. В предоставляемой Росстатом статистике в неформальный сектор входят следующие категории лиц [1, с. 88] (рис. 1).

На протяжении 20 лет наблюдается неуклонный рост количества занятых в неформальном секторе. С 2001 года его масштаб увеличился практически в два раза (табл. 1).

индивидуальные предприниматели
лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц
помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников
работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя
занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена

Рис. 1. Перечень лиц, входящих в неформальный сектор в соответствии с методологией Росстата
Fig. 1. List of persons entering the informal sector in accordance with Rosstat methodology

Таблица 1

Количество лиц, занятых в неформальном секторе

Table 1

Number of persons employed in the informal sector

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Численность (тыс. человек)	8 155	8 600	10 637	10 787	12 092	11 667	12 080
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность (тыс. человек)	13 837	13 382	11 482	12 922	13 600	14 096	14 387
Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность (тыс. человек)	14 827	15 370	14 324	14 581	14 800	14 122	14 571

С 2001 по 2008 год происходил постоянный рост (исключение составляет только 2006 г.) количества лиц, занятых в неформальном секторе, прирост составил 69,7 %. После этого в течение двух лет рассматриваемый показатель снизился до состояния, близкого к 2006 году. Количество зарегистрированных, неформально занятых приблизилось к отметке 2008 года только в 2012 году, после чего ни разу не опускалось ниже. Наибольшее значение рассматриваемого показателя зафиксировано в 2016 году, когда в неформальном секторе было выявлено более 15 миллионов человек. Прирост к 2001 году составил 88,5 %, а к кризисному 2008 году — 11 %. Несмотря на то, что рекорд 2016 года по количеству занятых в неформальном секторе до сих пор не обновлен, статистические данные свидетельствуют об увеличении этого показателя. Хотя рассматриваемый показатель в 2021 году по сравнению с

2016 годом снизился на 5,2 %, прирост относительно базового 2001 года составил 78,7 %.

Отметим, что неформальный сектор по-разному реагирует на кризисы. Если после 2008 года произошел значительный отток работников из него, то после 2014 года в течение всего 2 лет численность учтенных неформально занятых увеличилась на 2 миллиона человек. Этот факт имеет особенно важное значение ввиду новой волны принятия пакетов санкций в отношении России.

Представленное количество задействованных в неформальном секторе включает в себя и индивидуальных предпринимателей. Их деятельность носит законный характер. Не нарушены процедуры регистрации, постановки на учет, исполняются обязанности по уплате налогов, сборов и других обязательных платежей. Деятельность индивидуальных предпринимателей является подотчетной и подконтрольной. Многие авторы, в том числе Э. Черси [2, с. 101], полагают, что неформально занятые преследуют законные цели, но достигают их нелегальными или полуполегалными средствами. Иными словами, их целью является изготовление или оборот разрешенных товаров, а также оказание не запрещенных услуг, однако деятельность связана с частичным нарушением закона (уклонение от уплаты налогов, неофициальный найм работников и т. д.). Мы разделяем эту точку зрения. Поэтому интерес представляет рассмотрение доли именно этой категории занятых в неформальном секторе (табл. 2).

Таблица 2

**Доля индивидуальных предпринимателей
в структуре неформального сектора**

Table 2

Share of individual entrepreneurs in the structure of the informal sector

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Количество ИП, тыс.	2 332	2 782	3 066	3 460	3 762	3 968	4 086	4 071	3 984
Доля ИП в неформальном секторе, %	21,6	23,0	26,3	28,6	27,2	29,7	35,6	31,5	29,3

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество ИП, тыс.	3 477	3 538	3 633	3 723	3 837	3 973	4 047	3 702	3 622
Доля ИП в неформальном секторе, %	24,7	24,6	24,5	24,2	26,8	27,2	27,3	26,2	24,9

Полученные результаты свидетельствуют о том, что количество индивидуальных предпринимателей меняется независимо от изменений масштаба неформального сектора. Так, в 2010 году было зарегистрировано максимальное число индивидуальных предпринимателей, в то время как неформальный сектор продолжал сокращаться. К 2021 году прирост количества индивидуальных

предпринимателей по отношению к значению 2010 года составил — 11 %, а прирост количества занятых в неформальном секторе составил 26 %.

Изучение демографической структуры неформального сектора показывает преобладание в нем мужчин. Подобным образом ситуация складывается и в общей структуре рабочей силы. Однако соотношение мужчин и женщин в формальном и неформальном секторах разное. Так, в составе рабочей силы 51,4 % мужчин и 48,6 % женщин. В неформальном же секторе доля мужчин составляет 55,2 %, а женщин — 44,8 %. Абсолютный прирост мужчин также превышает абсолютный прирост женщин в рассматриваемом секторе.

Возрастная структура неформального сектора представлена в виде круговой диаграммы (рис. 2).

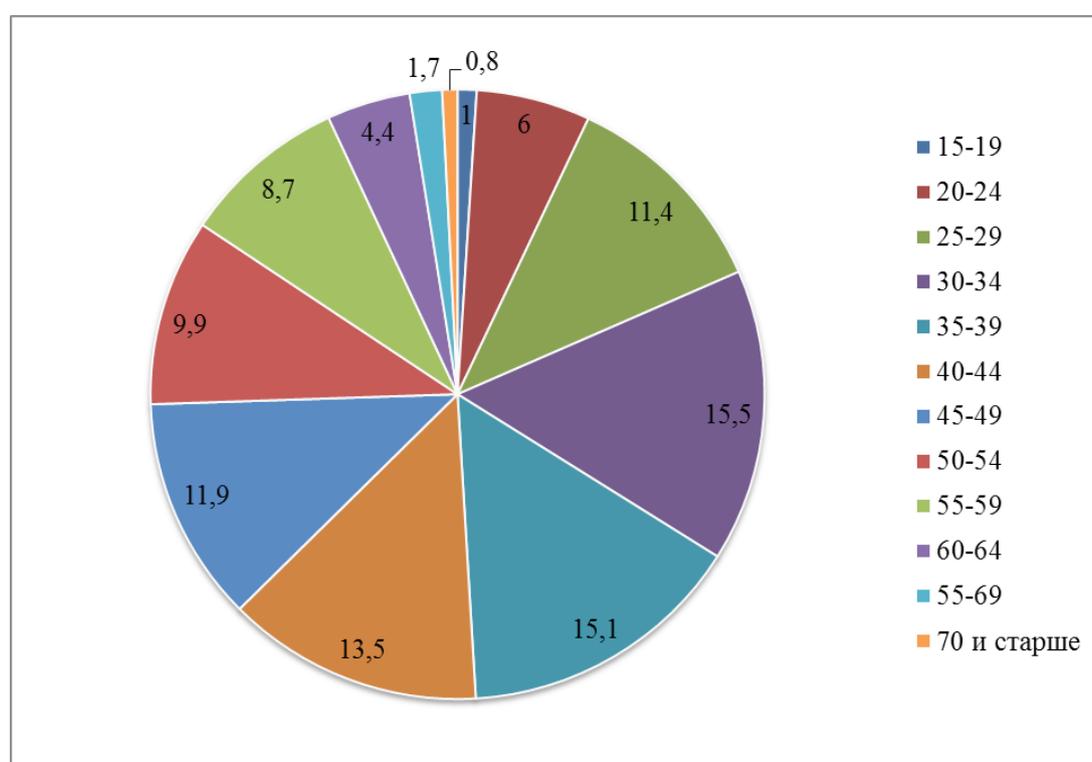

Рис. 2. Доля лиц разных возрастных групп в неформальном секторе, %
Fig. 2. The share of people of different age groups in the informal sector, %

Из представленных данных видно, что около трети занятых в неформальном секторе составляют молодые люди (лица в возрасте от 15 до 34 лет). При этом самой многочисленной является группа лиц в возрасте 30–34 года. Закономерным будет предположение о том, что лица, вошедшие в неформальный сектор в подростковом возрасте, студенческие годы или сразу после выпуска из учебного заведения, остаются работать в нем и дальше, игнорируя сферу официально оформленных трудовых отношений или зарегистрированного предпринимательства. Каждая следующая возрастная группа составляет меньшую долю в структуре, чем предыдущая.

Практически каждый второй подросток (группа 15–19 лет) занят в неформальном секторе. Их удельный вес в общей численности занятых составляет

45,8 %, что более чем вдвое превышает удельный вес неформально занятых в каждой из возрастных групп от 25 до 69 лет. Во многом это объясняется законодательными ограничениями по трудоустройству несовершеннолетних. Второй по этому показателю выступает группа старше 70 лет. Порядка 40 % лиц указанного возраста заняты в неформальном секторе. Такая ситуация складывается в результате стремления самих пенсионеров найти возможность для заработка в компаниях с гибким графиком, меньшей степенью ответственности с одной стороны и мотивацией работодателей сокращать в своем штате количество лиц пожилого возраста.

Старшее поколение в большей степени представлено женщинами. Больше половины неформально занятых мужчин относятся к молодежи, в то время как большая часть женщин в этом секторе — старше 35 лет. Абсолютные же числа демонстрируют перевес женщин в структуре возрастных групп старше 65 лет. В первую очередь это объясняется большей продолжительностью жизни.

Говоря о структуре неформального сектора, стоит обратить внимание на образовании его участников (табл. 3). На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается тенденция к повышению его уровня. Так, с 2009 по 2021 год на 0,5 % снизилось количество лиц, не имеющих основного общего образования, на 0,9 % — имеющих основное общее и на 6,2 % — имеющих среднее общее образование.

Таблица 3

Уровень образования лиц, занятых в неформальном секторе

Table 3

Level of education of persons employed in the informal sector

год	Уровень образования					
	не имеют основного общего	основное общее	среднее общее	среднее профессиональное по программам подготовки служащих среднего звена	среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих	высшее
2009	1,1	8,9	31,4	22,9	21,3	14,5
2010	1,1	8,4	31,5	22,3	22,1	14,5
2011	1	8,1	31,1	22,4	22,7	14,7
2012	0,7	7,6	32,2	22,2	22,4	14,9
2013	0,6	7,4	32,2	21,8	22,1	15,8
2014	0,6	7,2	30,5	22	22,9	16,7
2015	0,5	6,9	30,1	22,2	23,2	17,1
2016	0,6	6,6	28,8	22,7	23,8	17,6
2017	0,7	6,7	28	22,7	23,9	18,1
2018	0,7	6,7	28	22,7	23,8	18,1
2019	0,7	7,5	26,8	22,2	24,2	18,5
2020	0,7	7,1	25,3	22,8	24,5	19,5
2021	0,6	8	25,2	23,3	23,9	19,1

Значительно выросли доли лиц, получивших среднее профессиональное и высшее образование. Теперь каждый пятый неформально занятый закончил вуз. Предполагается, что доля лиц с высшим образованием в структуре неформального сектора продолжит расти (рис. 3).

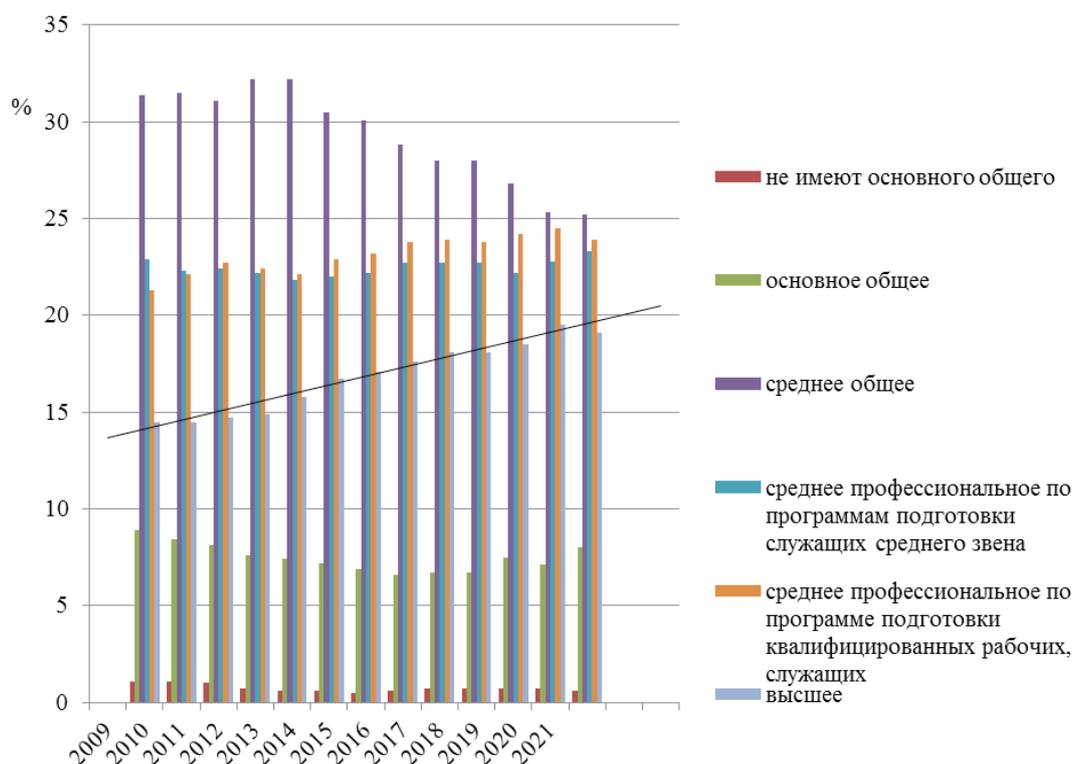

Рис. 3. Динамика изменения долей лиц с разным уровнем образования в структуре неформальной занятости

Fig. 3. Dynamics of changes in the shares of persons with different levels of education in the structure of informal employment

Таким образом, рассматриваемый сектор ежегодно наполняется высококвалифицированными работниками, которые не идут в формальные компании. Это свидетельствует о росте привлекательности неформальной занятости не только для лиц, которым в силу отсутствия необходимых знаний и навыков, а также уровня образования затруднен вход в формальный сектор, но и для так называемых качественных кадров.

Неформальная занятость может быть нескольких типов:

- 1) только в неформальном секторе;
- 2) совмещение работы в формальном и неформальном секторе. При этом занятость в последнем может быть основной или дополнительной работой.

Наибольшее число лиц, задействованных в неформальном секторе, рассматривают его как единственный источник дохода. Их доля составляет 94 %. О росте привлекательности неформальной занятости в качестве единственного источника дохода говорит рост указанного показателя на 5 % за последние 10 лет. Определенные изменения произошли и в соотношении долей лиц, совмещающих трудовую деятельность в обоих секторах. Так, в 2011 году коли-

чество лиц с дополнительной работой в 78 раз превышало количество лиц, для которых занятость в неформальном секторе является основной работой (при совмещении с работой в формальном секторе). Спустя 10 лет численность первых превышает численность вторых в 34 раза. При этом оба показателя снизились. Доля тех, кто занят в неформальном секторе в качестве основной работы, а дополнительный доход получает в формальном секторе, составляет всего 0,1 %.

Интересным представляется соотношение неформально нанятых и неформально самозанятых. Социологи утверждают, что самозанятые склонны оценивать свой статус выше, чем статус нанятых (в том числе в фирму формального сектора). Объясняется это наличием субъективной власти, более высоким уровнем благосостояния, уверенности в будущем [3, с. 189–191]. Оценивая перспективы развития, исследователи приходят к выводу о том, что неформально самозанятые представляют собой «предпринимательский резерв», а нанятые в неформальном секторе — «убежище маргиналов» [4, с. 70]. И так, в 2011 году соотношение этих категорий занятых было практически равным (52,2 % самозанятых против 47,8 % нанятых). Теперь удельный вес «предпринимательского резерва» составляет лишь 36,5 %, тогда как «убежище маргиналов» выросло до 63,5 %. Тренд таких изменений прослеживается и в формальном секторе.

Наконец рассмотрим структуру неформального сектора по сферам деятельности (табл. 4). В 2010 году 87,9 % занятых в неформальном секторе были задействованы в 5 из 18 сферах. Эти направления деятельности в таблице выделены цветом (красным — самые популярные, желтым — существенно превосходящие невыделенные сферы, но отстающие от выделенных красным). К 2020 году суммарная доля занятых в этих сферах лиц снизилась до 78,6 %. Наибольшая разница наблюдается в сельском хозяйстве, охоте и рыболовстве, доля которого уменьшилась на 12,4 %, в результате чего это направление перестало занимать лидирующее положение в структуре неформального сектора. Сейчас около трети лиц (30,9 %) заняты в сфере торговли и ремонта автотранспортных средств. За прошедшие 10 лет существенно выросла доля таких направлений, как деятельность гостиниц и общественного питания, обрабатывающих производств, транспортировки и хранения.

Серьезные несоответствия в распределении удельного веса занятых в конкретных областях деятельности указывает на наличии более благоприятных условий для ее осуществления в одном из секторов. Особого внимания требует ситуация, когда в неформальном секторе доля занятых в одном из видов экономической деятельности гораздо больше, чем в формальном (табл. 5). Представляется, что именно для этих сфер деятельности в неформальном секторе созданы наиболее благоприятные условия. На это необходимо обращать внимание при разработке мер по сокращению неформальной занятости.

В заключении рассмотрим территориальное распределение лиц, занятых в неформальном секторе. Федеральные округа сильно разнятся по удельному весу неформально занятых (рис. 3). В среднем по России по итогам 2021 года доля задействованных в неформальном секторе составила 20,3 %. В трех федеральных округах (Центральный, Северо-западный и Уральский) этот показатель ниже общероссийского. В Северо-Кавказском федеральном округе, традиционно выделяющемся на фоне других высоким уровнем неформальной занятости, рассматриваемый показатель более чем в 2 раза превышает средний по стране.

Таблица 4

Структура неформального сектора по сферам деятельности

Table 4

Structure of the informal sector by area of activity

Виды экономической деятельности	Доля в структуре неформальной занятости, %		
	2010	2015	2020
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	0,2	0,3	0,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,8	0,8	1,5
Деятельность в области информации и связи	0,6	0,6	0,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,5	0,6	0,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,9	3,2	3,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,6	0,8	0,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,4	3,1	3,9
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,2	0,2	0,2
Обрабатывающие производства	8,3	8,6	10,2
Образование	0,6	0,8	1,2
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	29,1	23,4	16,7
Строительство	10,2	11,7	10,1
Торговля; ремонт автотранспортных средств	32,4	31,2	30,9
Транспортировка и хранение	7,9	8,8	10,7
Финансовая и страховая деятельность	0,2	0,2	0,3
Иные виды экономической деятельности	0,2	0,2	0,1

Так как методология Росстата предусматривает включение индивидуальных предпринимателей в состав неформального сектора, интересным представляется рассмотрение удельного веса занятых неформально в различных федеральных округах без учета индивидуальных предпринимателей. В таблице 6 представлены соответствующие данные за 2021 год.

Приведенные данные показывают, что соотношение федеральных округов по удельному весу неформального сектора в структуре занятости не меняется от того, учитываются ли индивидуальные предприниматели. Вместе с тем увеличился разрыв между округами с наименьшим и наибольшим удельным весом неформально занятым. Так, этот показатель с учетом индивидуальных предпринимателей в Северо-западном федеральном округе в 3,3 раза меньше, чем в Северо-Кавказском, а разница без учета индивидуальных предпринимателей пятикратна.

Таблица 5

Сравнение долей занятых в основных сферах деятельности
в формальном и неформальном секторе

Table 5

Comparison of shares of employment in main activities
in the formal and informal sectors

Виды экономической деятельности	Доля в структуре, %	
	фор- мальный сектор	нефор- мальный сектор
Торговля; ремонт автотранспортных средств	15,6	30,7
Обрабатывающие производства	14,3	10,7
Образование	9,5	1,3
Транспортировка и хранение	8,9	10,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,9	1,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7,2	отсутствует
Строительство	6,6	10,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	6,1	3,9
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	4	16
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,7	0,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,4	4,1
Добыча полезных ископаемых	2,3	0,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2	0,8
Предоставление прочих услуг	2,5	7,6

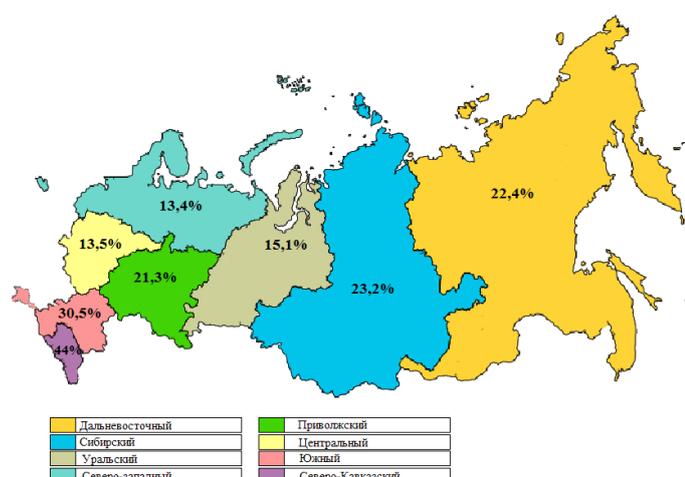

Рис. 4. Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятого населения по федеральным округам (по состоянию на 2021 г.)

Fig. 4. Employed in the informal sector as a percentage of the total employed population by federal districts (as of 2021)

Таблица 6

**Расчет удельного веса занятых в неформальном секторе
без учета индивидуальных предпринимателей по федеральным округам**

Table 6

**Calculation of the share of people employed in the informal sector excluding
individual entrepreneurs by federal district**

Федеральный округ	Всего занятых, тысяч человек [5]	Количество неформально занятых, тысяч человек [5]	Количество ИП, тысяч [6]	Неформальный сектор без ИП, тысяч человек	Удельный вес занятых в неформальном секторе (без учета ИП) в % к занятому населению
Северо-Кавказский	4 064,7	1 789,9	154,4	1 635,5	40,2
Южный	7 781,5	2 371,6	505,9	1 865,7	24,0
Сибирский	7 966,6	1 848,5	367,5	1 481,0	18,6
Дальневосточный	3 984,1	893,1	189,6	703,5	17,7
Приволжский	14 142,9	3 009,0	638,8	2 370,2	16,8
Уральский	6 034,9	912,9	301,6	611,3	10,1
Центральный	20 549,4	2 781,4	1 089,3	1 692,1	8,2
Северо-западный	7 195,3	964,5	382,2	582,3	8,1

Таким образом, в результате рассмотрения структурной динамики неформальной занятости можно сформулировать несколько выводов.

Во-первых, официальная статистика демонстрирует неуклонный рост данного сектора. Во многом это связано с сокращением рабочих мест в формальной экономике. В таком контексте неформальный сектор представляется подспорьем в обеспечении занятости населения.

Во-вторых, наблюдается тенденция к увеличению числа лиц, рассматривающих неформальную занятость в качестве основного и / или единственного источника заработка. Становится все меньше работников, использующих возможности неформального сектора для вторичной занятости и получения дополнительного дохода.

В-третьих, и в формальном, и в неформальном секторах прослеживается тенденция уменьшения числа лиц, занятых не по найму. В неформальном секторе этот тот самый резерв, который потенциально мог бы перейти в сферу законной предпринимательской деятельности. Рост количества субъектов предпринимательства положительно сказывается на количестве качественных формальных рабочих мест. Увеличение же доли наемных работников может привести к росту злоупотреблений со стороны работодателей. В формальном секторе права работников защищены законом, предусмотрены специальные процедуры их защиты. При неформальной занятости многие механизмы защиты не работают по причине отсутствия необходимых документов, закрепляющих соответствующий статус.

В-четвертых, неформальный сектор наиболее привлекателен для подростков и лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Практически половина из

них занята неформально. Лица в возрасте 30–44 лет составляют основу неформального сектора. Это позволяет сделать вывод о том, что лица, выбравшие для себя такой тип занятости в юном возрасте, потом не покидают этот сектор. Молодежь, не получившая должной поддержки при попытке трудоустроиться официально, в большинстве случаев находит возможность заработка в неформальной экономике, развивая именно этот сектор. В этой связи необходимо начинать стимулировать людей к формальной занятости как можно раньше, чтобы предпринимательский потенциал молодежи раскрывался в сфере регулируемых отношений. Это наиболее эффективный способ сокращения неформальной занятости.

В-пятых, наблюдается повышение уровня образования у занятых в неформальном секторе. Сокращается доля тех, кто имеет лишь общее образование или не имеет и такового. Удельный вес работников и самозанятых с высшим и средним профессиональным образованием ежегодно увеличивается. Неформальный сектор перестал выполнять роль лишь вспомогательной площадки для заработка для лиц без образования, занимающихся примитивным трудом, оказывающих услуги низкого качества.

В-шестых, преобладающим видом экономической деятельности выступает оптовая и розничная торговля. Эта же сфера наиболее распространена и среди занятых формально. В рассматриваемом нами секторе преобладают занятые в сфере оказания различных услуг. Такие сферы, как водоснабжение, образование, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, добыча полезных ископаемых и другое слабо представлены в неформальном секторе. Кроме того, некоторые виды деятельности вообще в нем отсутствуют.

В-седьмых, региональная структура неформальной занятости неоднородна. Наблюдается зависимость уровня неформальной занятости от уровня социально-экономического развития регионов. Чем более высок технологический и промышленный потенциал региона, тем ниже уровень неформальной занятости.

Список источников

1. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник / Росстат. 2022. Москва, 2022. 151с.
2. Chersi E. The Informal Economy in Latin America // Cato Journal. 1997. Vol. 17. № 1. Pp. 99–108.
3. Зудина А. А. Формальные и неформальные работники на российском рынке труда: сравнительный анализ самооценок социального статуса // Мир России. 2013. № 4. С. 174–202.
4. Некипелова Д. В. Неформальная занятость в российской федерации: тенденции распространения и направления государственного регулирования: дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2020. 199с.
5. Приложение к сборнику «Рабочая сила, занятость и безработица в России» (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 21.01.2023).
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 21.01.2023).

References

1. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of the labor force): statistical collection. *Rosstat*, 2022, Moscow, 2022. 151 p. (In Russ.)
2. Chersi E. The Informal Economy in Latin America. *Cato Journal*, 1997, vol. 17, no. 1, pp. 99–108.
3. Zudina A. A. Formal and informal workers in the Russian labor market: a comparative analysis of self-assessments of social status. *The world of Russia*, 2013, no. 4, pp. 174–202. (In Russ.)
4. Nekipelova D. V. Informal employment in the Russian Federation: trends in the spread and directions of state regulation. Dissertation... candidate of economic sciences. Moscow, 2020. 199 p. (In Russ.)
5. Appendix to the collection “Labor force, employment and unemployment in Russia” (information in the context of the subjects of the Russian Federation). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (accessed 21.01.2023). (In Russ.)
6. Unified Register of Small and medium-sized businesses. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (accessed 21.01.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 25.08.2023, принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 10.06.2023, approved after reviewing 25.08.2023, accepted for publication 15.09.2023.